

УДК 811.161.1'36

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ ФОРМ У ПРОСТОРЕЧНЫХ ГЛАГОЛОВ ТИПА ХАПАТЬ, ТЫКАТЬ

Е.И. Колосова

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы грамматической синонимии русских глаголов, проявляющейся в настоящем времени, причины и условия ее возникновения, а также способы, посредством которых подобные синонимы удерживаются в языке. Анализ форм основан на богатом фактическом материале, зафиксированном в словарях периода XI – XX вв.

Действующий в литературном языке процесс устранения форм с чередованиями в основе и выравнивание их по образцу I продуктивного класса также коснулся глаголов типа: **брехать, тыкать, хапать, макать** и др., относящихся к просторечному стилю. На определенном этапе своего развития у них была представлена грамматическая синонимия форм настоящего времени: *брешу – брехаю, тычу – тыкаю, хаплю – хапаю* и др. Как известно, в просторечии многие явления проходят стихийно, при этом нерегулярно проявляются, и уловить различие между ними очень сложно. Каждый глагол этой группы имеет свою совершенно нетипичную историю развития и взаимодействия форм. Причины устранения грамматической синонимии форм различны, а причина ее становления общая: воздействие продуктивного способа образования личных форм и влияние общезыковых тенденций, коснувшихся сферы литературного языка.

Можно привести примеры возникновения продуктивной формы, закрепившейся у просторечного глагола **хапать**. В Словаре И.И. Срезневского этот глагол дается с формой *хаплю*, следовательно, традиционно по способу образования личных форм глагол непродуктивный: **Хапати, хаплю – хватать, терзать: И сзываю мудрыя, яко да рыдають, бесѣдують, и содѣиствуютъ, и утробю болѣзнують, и хаплють, не престающе, внутреняя моа** (Поуч. митр. Фот. ок. 1410 г.).

Впервые продуктивная форма фиксируется авторами Словаря Академии Российской (1794 г.), что свидетельствует не только о закреплении ее в языке и, следовательно, о наличии грамматической синонимии у глагола **хапать** к концу XVIII века, но и о большей частотности употребления новообразования, т. к. составители словаря не указывают исконную форму: **Хапаю**, глагол в низком стиле употребляемый и значащий: *хватая, беру, употребляя усилие: Хапающе многихъ християнь въ плѣнь* (Царств. Общ. Книга 153). Можно

предположить, что авторы Словаря... намеренно исключают непродуктивную форму, тем самым пытаясь «облагородить» сам глагол. Эта тенденция прослеживается во всех последующих словарях: об исконной форме нет упоминания и в Словаре В. Даля, передающем «живой великорусский язык»: **Ха́пать**, *южн. зап.* **Хапа́ть** Хватать, брать жадно или силою захватывать, отымать, присвоить себе, брать взятки, красть: Онъ таки хапаётъ, не зхвааетъ, недавно хапнулъ порядочно.

На современном этапе этот просторечный глагол воспринимается как продуктивный, имеющий только форму *хапаю*. Словарь русского языка С.И. Ожегова (1990 г.): Хапать, -аю (*прост.*): 1. кого-что. Быстро, резко хватать. *Хапать зубами. Не хапай руками.* 2. что. Брать, красть, присваивать неблагоприятным способом.

Следовательно, грамматическая синонимия форм настоящего времени *хаплю* – *хапаю* была устранена за счет утраты исконной формы, и глагол перешел в I продуктивный класс.

История каждого из глаголов данной подгруппы, как отмечалось выше, существенно индивидуальна, но общее у них то, что все они прошли стадию образования параллельных форм настоящего времени и, следовательно, могут быть определены как имеющие грамматическую синонимию форм на определенном этапе развития языка.

Следует отметить, что выравнивание форм проходило по двум направлениям: не только по продуктивному образцу, но и по непродуктивному. Как писал К.С. Горбачевич, «...вариантность возникает на переходных этапах, в слабых звеньях перестраивающейся системы языка» [Горбачевич 1978: 138]. Сам процесс перестройки хоть и стремится найти новые формы, но, естественно, не предполагает одностороннего решения проблемы, результаты могут быть совершенно неожиданными. Появление «второй» формы по аналогии не всегда оказывается прогрессивным с точки зрения перестраивающейся системы, глагол вступает в длительную борьбу между «старым» и «новым», развиваются узлы новых значений, рассматривается возможность дифференциации форм в зависимости от их сочетаемостной способности, часто происходит лексикализация форм и проч.

С этой точки зрения показательна история глагола **тыкать**. В современном русском языке некоторыми исследователями отмечается как семантическая, так и стилистическая дифференциация форм *тычу* и *тыкаю*. Так, Л.К. Граудина распределяет глагольные значения и формы следующим образом: **тыкать**(ся), *тычу*(сь), -чешь(ся), -чет(ся) в знач. 'вонзать, колоть' и (*разг.*) *такаю*(сь), -каешь(ся), -кает(ся) (обращаться на «ты»), *прич. наст. вр.* *тычущий*(ся) и *тыкающий*(ся), *дееприч.* *тыча*(сь) и *тыкая*(сь), *пов. накл.* *тычь*(ся) и *тыкай*(ся) [Граудина 1976: 209–210].

Авторы ряда современных словарей русского языка вообще определяют два разных глагола **тыкать**₁ и **тыкать**₂, а не значения, как это делает Л.К. Граудина. При этом грамматическая синонимия форм: *тычу* – *тыкаю* развития языка имеет только глагол со значением 'обращаться к кому-нибудь на «ты»'. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова (1940 г.): **Тыкать**, **тычу** и **-аю** (*разг., фам.*): Обращаться к другому на «ты» вместо ожидаемого «вы»:

Извольте, сударь, уметь со мной говорить... Я вам не «ты», не извольте тыкать-с (Достоевский); *Я не смел его «тыкать», даром что он был простой солдат* (Тургенев). Словарь... Ожегова (1990 г.): **Тыкать, -аю и тычу** (*прост.*): Обращаться к кому-нибудь на «ты», а не на «вы», как полагалось бы.

Согласно приведенным данным из словарных статей, формы распределяются стилистически, хотя пометка С.И. Ожегова «просторечная» к форме *тычу* излишняя, так как глагол уже имеет сниженную стилистическую окраску и относится к просторечию. Второй глагол **тыкать** с общим значением 'вонзять, колоть', по мнению Д.Н. Ушакова, также имеет грамматическую синонимию форм, где образование на **-аю**, напротив, считается ближе к просторечию. Словарь... Ушакова (1940 г.): **Тыкать, тычу** и (*простореч.*) **-аю**: 1. *Чем во что*. Ударять по чему-нибудь (длинным, острым, *разг.*). **Т.** булавкой в кожу. **Т.** палкой в землю. 2. *что во что*. Вонзять, втыкать (*простор.*). **Т.** колья в землю. 3. *без доп.* Вонзаться во что-нибудь (*обл.*). *Сам топор вот так и ходит, так и тычет долото* (А. Майков). 4. *что во что*. Совать, впихивать. *Поросята тычут в корыто носы* (Некрасов). 5. *кого во что*. С силой ударять кого-нибудь по чему-нибудь (*простор.*). *Ведь не бьет, собака, наотмашь, а тычет кулачищем прямо в рожу* (Сухово-Кобылин). 6. *чем в кого-что или на кого-что*. Движением чего-нибудь показывать на кого-то (*простореч.*). *Что же вы на меня пальцем тычете?* (Сухово-Кобылин). Приводятся устойчивые сочетания:

- тыкать в нос – неотвязно напоминать, попрекать;
- тыкать (свой) нос – совать нос в чужие дела, вмешиваться не в свое дело;
- тыкать носом – указать, обратить внимание.

К сожалению, составители словаря не приводят контекстов с использованием продуктивной формы. Возможно, слабое распространение этой формы приводит к тому, что в конце XX века С.И. Ожегов отмечает для данного глагола только непродуктивное образование – *тычу*: **Тыкать, тычу** 1. *чем во что*. Ударять чем-нибудь острым, длинным (*разг.*). **Т.** палкой в землю. 2. *что во что*. Вонзять, втыкать (*простор.*). **Т.** колья в землю. 3. *что во что*. Совать, впихивать (*простор.*). *Поросенок тычет нос в корыто*;

- тыкать в нос (*простор.*) – постоянно напоминать, попрекать;
- тыкать носом – обращать чье-нибудь внимание на что-либо, сделанное плохо, недобросовестно;
- тыкать пальцем – указывать, стараясь нарочито возбудить внимание к кому-нибудь.

Таким образом, можно говорить о полном смешении и несовпадении общественных оценок в определении нормы для данного глагола на современном этапе. По всей видимости, это связано с тем, что «без познания законов движения языка, его истории невозможно всесторонне понять его современное состояние, его тенденции развития в настоящее время» [Филин 1981: 11].

В период функционирования древнерусского языка И.И. Срезневский отмечает глагол **тыкати** с единственным значением 'толкать', но с двумя параллельными формами настоящего времени **тыкаю** и **тычу**: *Свинія бо аще где не вниде(т), да рыло(мъ) тычеть*. (Сбор Кирил.-Белоз. XV в., Сл. Кир. фил. 65). Следующий по времени Словарь Академии Российской 1822 г., в котором отмечен глагол **тыкать**, свидетельствует о появлении не только новых

значений, но и об образовании второго глагола: Тыкать, тычу и тыкаю: Употреблять слово ты, где бы надлежало говорить из учтивости вы. Онъ привыкъ всякому тыкать; Тыкать, тыкаю и тычу 1. Что-либо остроконечное вонзать во что. Тыкать колья въ землю, булавки въ подушку. 2. Бодать, колоть кого чем-либо остроконечным. В. Даль в своем словаре объединяет глаголы, хотя прямо на это и не указывает, об этом свидетельствует приведенный им контекст: **Тыкать** толкать, бодать, бости, пырять, совать торчком, колоть, вонзать. *Пальцемъ тычетъ, словомъ притыкаетъ; Не тычь пальцем, обломишь! Не забывайся.*

Эта тенденция употребления продуктивной формы в значении 'обращаться на «ты»' прослеживается и в материалах акад. С.П. Обнорского: **тыкать**: **тыча** монетой мне в спину, Гонч., Фрегат Паллада; **тыча** ему кулаком пол самое лицо. Чех., Мужики; **тычет** долото. А. Майк., кто он; **тычет** пальцем в бумагу. Елл., Жиганы; **тыкая** извозчика в спину. Чир., Фауст; **тычет** мне палкой в селезенку. Горький, Пожары; пальцами **тычет** в стол. Гладк., Повесть о детстве; но: **тыкая** в пол палкой. Горький, Дело Артамоновых; И **тыкаюсь** личишком в мокрые валенки деда. Гладк., Повесть о детстве; **тыкаю(сь)** у Федина, Первые радости; мужик всякому **тыкает**. Даль; **тыкаю** (говорю на *ты*). Кашин. (И. Смир.) [Обнорский 1953: 12].

Подводя итоги, можно отметить, что глагол **тыкать** со значением 'колоть, вонзать' более древний, именно он послужил базой для создания второго глагола **тыкать** со значением 'обращаться на «ты»'. Грамматическая синонимия форм настоящего времени, отмеченная уже на раннем этапе языка (XV в.), прошла длительный путь и к концу XX века устранилась в пользу непродуктивного образования у исконного глагола **тыкать**. Глагол же, образованный в результате семантического словообразования, в конце XVIII века, **тыкать** (обращаться на «ты») еще не распределил свои формы, и у него отмечены две параллели на **-аю** и на смягченную согласную. Вероятно, можно согласится с Л.К. Граудиной в том, что у глагола **тыкать** форма на **-аю** носит оттенок разговорности, но объединение ею двух разных глаголов с точки зрения истории языка совершенно неправильно, поэтому говорить о семантическом распределении форм, предложенным ею, в корне неверно.

Исследователь подобных языковых явлений должен помнить, что «нельзя ограничиваться чисто синхронным описанием языка, современного или какой-либо прошлой эпохи» [Филин 1981: 11]. Язык следует наблюдать в его развитии, динамике, с точки зрения его эволюции. В отношении установления нормы литературного языка также следует учитывать, что «с исторической точки зрения нормы подвижны, динамичны» [Филин 1981: 8]. То, что было приемлемо для языка прошлого столетия, сейчас признается устаревшим, что приводит к изменению нормы, и установлению единственно возможного, правильного варианта – современного.

В связи с этим особое внимание следует уделить истории просторечного глагола **мыкать** в значении 'терпеть нужду'. Л.К. Граудина считает, что «у обиходно-бытовых глаголов **мяукать**, **мурлыкать**, **мыкать(ся)** в разговорной речи прочно утвердились формы *мяукает*, *мурлыкает*, *мыкает(ся)*, хотя можно встретить и прежние варианты: ...По-русски едим – зато брюхо не болит, по

докторам не **мычемся**, полоскаться по заграницам не шатаемся (В.А. Гиляровский. Москва и москвичи)» [Граудина 1976: 205]. Именно поэтому в своем перечне Л.К. Граудина непродуктивное образование *мычу* дает с пометкой «устаревшая» и в целом полную парадигму приводит только для параллели на **-аю**: **мыкать(ся)**, (*разг.*) мыкаю(сь), -каешь(ся), -кает(ся) и мычу(сь), -чешь(ся), -чет(ся) (*устар.*), *прич. наст. вр.* мыкающийся, *дееприч.* мыча(сь) и (*чаще*) мыкая(сь), *пов. накл.* мыкай(ся) [Граудина 1976: 209].

В словаре С.И. Ожегова (1990 г.) непродуктивная форма вообще не указана, хотя в первой половине XX века у глагола отмечается грамматическая синонимия форм, при этом фиксируется теперь уже устаревшее исконное значение глагола, которое, вероятно, напрямую связано с непродуктивным вариантом: **Мыкать, -аю**: Горе мыкать (*разг.*) – подвергаться жизненным невзгодам. Толковый словарь Ушакова (1938 г.): **Мыкать, -аю** и (*прост.*) **мычу**: Чесать (лен, пеньку), щипать (шерсть, хлопок) • Горе мыкать (*разг.*) – терпеть нужду, подвергаться невзгодам. *С раннего утра словно отымалка какая мычуся* (А. Островский).

Это значение – 'чесать, щипать лен, пеньку и проч.' – и обе формы настоящего времени от глагола, конкурирующие между собой, были отмечены и в XVIII, и в XIX веках. Словарь Академии Российской 1793 г.:

Мычу, -чешь и Мыкаю, -ешь, -кашь

1) Собственно: щепкою, гребнем или другим чем чешу, очищаю лен, мочки от кострики. **Мыкать ленъ, мочки.**

2) Говорится также в отношении к платью и значит: часто и небрежно носу. **Скоро кафтанъ износится, если станешь часто мыкать.**

Словарь Вл. Даля:

Мыкать (мыкаю и мычу) Чесать лен или пеньку на кудель, для пряжи, что делается мыкалкою, гребнем или щеткою, готовить мочки, куделю. Щипать что по клочку, по ниточке.

Мыкать по свету – шататься в нужде

Мыкать горе – бедствовать

// **Мыкать** что взадъ и впередъ – таскать или дергать.

Лошади мычутъ, т. е. мчат, несут, бьют.

Современное значение 'бедствовать' у глагола было зафиксировано довольно рано, об этом свидетельствуют данные Словаря русского языка XI–XVII вв., но не в качестве основного, а в устойчивых выражениях: Мыкати 1. Бросать, кидать, метать. О вѣтрѣ! вѣтрило! чему, господине, насильно вѣши? Чему мычеши хиновъскыя стрѣлки на своєю не трудною крилцю на моя лады вон. (Сл. о плк. Иг., 38 (1408)); *Образно.* Всьяцѣмъ бо вѣтрамъ бѣша языци **мычеми**. (Псалт. Толк. XII в., ис. CVI. 3 в). 2. Тащить за собой, волочить, бросая из стороны в сторону. Привязанъ быс<тъ> къ дивымъ конемъ по непроходимомъ мѣстомъ мычемъ в годъ зимы. Пролог (Срз), 245 об. XV в. • Горе мыкати – терпеть лишения, испытывать невзгоды; • Молодость мыкати – проводить молодость в скитаниях, невзгодах: **Молодость свою мычу** (Заговоры Олон., 505. XVII в.).

Значения у глагола совершенно не соотносятся с современным, и только в устойчивых сочетаниях можно обнаружить близость к значению 'подвергаться

жизненным невзгодам'. Двойное выражение значений настоящего времени у глагола также еще не отмечено. Следовательно, можно предположить, что грамматическая синонимия была зарегистрирована, как и у большинства исследуемых глаголов, лишь в XVIII веке. Таким образом, исторический анализ развития самого глагола свидетельствует о том, что глагол, пройдя долгий путь развития, не только устранил появившуюся в XVIII веке грамматическую синонимию форм, но и утратил свое традиционное значение. Материалы... И.И. Срезневского: *Мыкати, мычу* – трепать, метать. *Въс#нмь бо вѣтромь бѣша Языци мычеми* (Псалт. Толк. XII в. ис. CVI. 3 (В.)).

Можно ли говорить о том, что здесь представлена контаминация форм разных глаголов, соединение их глагольных значений, или же стоит признать, что это один и тот же глагол, прошедший в своем развитии стадию обновления значений, но сохранивший традиционную форму настоящего времени *мычу* вплоть до XX века? Однозначный ответ дать сложно. Возможно, следует рассматривать историю этого глагола как сугубо индивидуальную, нетипичную по сравнению с судьбами других просторечных глаголов. Однако важно отметить и то, что его объединяет с ними. Типичные черты развития глагола: во-первых, глагол был вовлечен в процесс образования двойных форм в XVIII веке, а ближе к концу XX века были намечены пути устранения этой нежелательной синонимии, что и привело в конечном счете к переходу глагола в I продуктивный класс по причине устранения параллели на смягченную согласную. Естественно, что все это относится к сфере литературного языка. В говорах у глагола **мыкать** с близкими к литературным значениями еще представлена грамматическая синонимия форм: **Мыкать, –аю и –чу** 1. Расчесывать лен (или пеньку), подготавливая к прядению. Тамб., Ворон., Курск, Саратов., Самар., Пенз., Ряз., калуж., Тул. *Лен мнут, потом треплют, а уж тогда мыкают, кладут на гребень и мыкают грабенками*. Москв., Смол., Брян., Кубан., Влад., Казан., Оренб., Новосиб., Иркут. 2. Отделять костру от льноволокна, мять лен. Новосиб., Калинин. 1964.

Сходную историю имеет просторечный глагол **макать**. В XX веке в литературном языке глагол устранил грамматическую синонимию и выровнял свои формы по образцу продуктивных глаголов, не имеющих чередований при изменении глагола в настоящем и прошедшем времени. Словарь ... Ожегова (1990 г.): **Макать, –аю** 1. Опускать во что-нибудь жидкое. **М.** перо в чернила. 2. Изготавливать повторным опусканием в какой-нибудь раствор (*снец.*) **М.** свечи. Утрата непродуктивного варианта *мачу*, появившегося лишь в XVIII веке, прошла задолго до начала XX века, и поэтому современные исследователи даже не отмечают этот глагол как имеющий ГСФ (Л.К. Граудина, К.С. Горбачевич и др.).

Глагол **макать** был вовлечен в процесс образования двойных форм по аналогии с другими просторечными глаголами по ошибке, так как исконно это продуктивный глагол, который на протяжении долгого времени – с XI по XVII вв. – имел только одну форму – продуктивную *макаю*. Материалы... Срезневского: *Макати, макаю* Красить: *Бѣдоу прияти макающимъ порфируу*. (Жит. Парф. 9. Мин. чет. Февр. 90); – *Слезамы ноцію пр(о)р(о)чьскы речена макаше*. (Жит. Афан. Мин. чет. Апр. 11). Словарь русского языка XI – XVII

вв.: **Мака́ти** 1. Мака́ть, опускать во что-либо жидкое: **И тое горячую мнѣдъ ма́кать въ тое воду.** (Кн. о горн. д., 56, 1725 г.) 2. Мочить, увлажнять. **Слезамы но́щю пр(о)р(о)чьскы речена макаше.** (Жит. Афан. Мин. чет. Апр. 11). 3. Красить, окрашивать. **Бндоу прияти ма́кающимъ порфи́роу.** (Жит. Парф. 9. Мин. чет. Февр. 90). Следовательно, в преобразованиях не было никакой необходимости, и тем не менее авторы Словаря Академии Российской 1793 г. включают в словарную статью еще и непродуктивный вариант – *мачу*: **Мачу, мачешь и учаш.** **Ма́каю, -каешь:** Окунываю, погружаю, опускаю что-нибудь в жидкое вещество, чтобы напиталось оным и проч.: **Ма́кать сухари въ чай. Ма́кать перо въ чернила. Ма́кать свѣчи.** Окунывать свечильну в разтопленное сало до тех пор, пока слои сала составят потребную свечи толщину.

При сопоставлении словарных статей двух выпусков Словарей Академии Российской было обнаружено, что уже в 1814 г. составители словаря вновь отмечают только продуктивную форму *макаю* с теми же значениями. По всей видимости, включение непродуктивного варианта было связано с «сознательными нормализаторскими усилиями» [Горбачевич 1978: 138], с желанием грамматистов привести разнообразие глагольных форм к единому образцу. Можно предположить, что непродуктивный вариант – *мачу* – был перенесен в литературный язык из говоров, где вплоть до XX века употребляются обе формы. Словарь русских народных говоров: **Ма́кать, -аю и ма́чу** 1. Заедать кушанье (кисель, например) молоком, черпая его ложкой. *На столе почерпнуть [киселя], а под мост ма́кать идут.* Пск., Горьк. 1927 г. 2. Крестить (ребенка). Урал, 1934 г.

Несмотря на стойкое сохранение грамматической синонимии форм в говорах, в литературном языке глагол **ма́кать** был вновь «возвращен» в группу продуктивных глаголов, о чем свидетельствуют все последующие словари русского языка. В целом сама история глагола **ма́кать** свидетельствует о двустороннем характере процесса грамматической аналогии, о возникновении грамматической синонимии форм у исконно продуктивного глагола.

Все это подтверждает необычайную живость происходящих в языке процессов, их непредсказуемый характер.

Summary

E.I. Kolosova. The history of grammatic synonymy formation in the sphere of common verbs like «хапать, тыкать».

The article deals with the problem of grammar synonymics of Russian verbs (found in their Present Tense Forms), including conditions and reasons, bringing such synonyms to life, and ways language finds to keep them in use.

One can consider this research to be actual due to it's historical (diachronic) aspect the analysis of forms is based on a wide historical material, fixed in vocabularies throughout the entire period from XI-th to XX-th century.

The research results in a description of reason, making grammar synonymics to appear at the verb forms level, and of means synonymic pairs are divided (separated) in speech.

Литература

1. *Горбачевич К.С.* Вариантность слова и языковая норма (на материале современного русского языка). – Л.: Наука, 1978. – 238 с.
2. *Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.И.* Грамматическая правильность русской речи (опыт частотно-стилистического языка вариантов). – М.: Наука, 1976. – 453 с.
3. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1989.
4. *Обнорский С.П.* Очерки по морфологии русского глагола. – М.: АН СССР, 1953. – 252 с.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 сл. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
6. Словарь Академии Российской. В Санктпетербурге при Императорской Академии наук, 1786. – В 6 т.
7. Словарь Академии Российской. В Санктпетербурге при Императорской Академии наук, 1822.
8. Словарь русских народных говоров. – Л.: Наука, 1980–1990. – 25 вып.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Наука, 1975.
10. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / Гл. ред. К.С. Горбачевич. – М.: Русский язык, 1991.
11. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. – Отд. русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1893–1912.
12. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Русский язык, 1934–1940.
13. Трудности словоупотребления и варианты нормы русского литературного языка: Словарь-справочник: в 4 т. / Гл. ред. К.С. Горбачевич. – Л.: Наука, 1973.
14. *Филин Ф.П.* Истоки и судьбы русского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 170 с.

Поступила в редакцию
10.03.05

Колосова Елена Ивановна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры истории русского языка и языкознания Казанского государственного университета.
E-mail: Helena.Kolosova@yandex.ru